

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 37 (1188)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья ректора Московского гуманитарного университета доктора философских наук, академика Российской академии военных наук И. Ильинского «Правда о «цене Победы», опубликованная в «Литературной газете», № 18, 6-12 мая 2015 года.

Вологда
май, 2015

Правда о «цене Победы»

Великая Отечественная война стала для СССР страшной трагедией. Всем известны её масштабы. Урон от нанесённых войной разрушений в 20 раз превысил национальный доход страны в 1940 году. Страна лишилась 30 процентов своего богатства. В денежном выражении – 130 миллиардов долларов. Это половина стоимости всех разрушений во всех странах мира за годы Второй мировой войны.

Однако когда разговор заходит о «цене победы», об этих цифрах как будто забывают. Вроде бы понятно почему: разрушенное восстановили, понастроили новых городов и сёл, заводов и фабрик, электростанций и мостов, создали атомное и водородное оружие, запустили в космос спутник, а потом и человека. И всё это в фантастически короткие сроки. Советский Союз стал второй сверхдержавой мира, им восхищались сотни миллионов людей планеты, ему хотели подражать целые государства, а иные откровенно побаивались...

Советские люди гордились страной, но в их душах незаживающей раной жила и непреходящей острой болью ныла память о родных и близких, погибших на той проклятой войне, хоть и была она воистину Отечественной и Священной.

Цифра семь миллионов человек, оставшихся навсегда лежать в родной и чужой земле, в сталинские времена почти не росла.

И вдруг на XX съезде партии Хрущёв потряс умы и души людей известием, что на фронте, в партизанских отрядах, в плену и на оккупированных территориях погибло 20 миллионов воинов и мирных граждан. Позднее Брежнев подтвердил эту цифру. Общество мучительно осмысливало страшную новость, проясняя в жестоких спорах вопросы «почему так много?» и «кто виноват?». В конечном счёте всё списали на ошибки Сталина и сталинизм: «Ведь был же XX съезд партии, ведь Хрущёв сказал...» Тем в основном и успокоились. Казалось...

Но грянула яковлевская «гласность», горбачёвская «революционная перестройка», а следом – ельцинские «коренные реформы». В пору «гласности» и впоследствии у некоторых журналистов, писателей, политиков, историков и беглых разведчиков произошло большое упомрачение. Соревнуясь друг с другом в злобно-слезливых публикациях по поводу вдруг опостылевшего им советского строя, ненавистного Сталина, они вываливали на головы ошалевшего народа горы цифр о Великой Отечественной, делая их всё страшней и страшней. В начале 1990-х дотянули соотношение советских и немецких во-

енных потерь до 1:3, что означало, по их мнению, будто СССР потерял на фронте втрое больше солдат и офицеров, чем немцы. Уже эти цифры вызывали в народе грустные и гневные мысли. А потом и вовсе словно с цепи сорвались!.. «...*Советские солдаты буквально своими телами загородили Москву, а затем выстлали дорогу до Берлина: девять падали мёртвыми, но десятый убивал-таки вражеского солдата...*» – писал футуролог И. Бестужев-Лада. «...*В конечном счёте – и это скорбный факт – на одного погибшего немца приходится четырнадцать наших воинов*», – утверждал политолог А. Уткин.

Всех удручала и удручает поныне прежде всего общая цифра людских потерь в ходе Великой Отечественной войны: 26,6 млн. человек. Это официальная цифра, на которой после долгих дискуссий сошлось большинство военных историков и политиков. Однако некоторым «аналитикам» она казалась заниженной. Появились цифры общих потерь в 37 и даже почти 45 млн. человек. В чём смысл? Сказать всё то же, только снова и громче: «Страной управляли, армией командовали жестокие недоумки, кровожадные параноики, не щадившие народ, солдат и офицеров, завалившие трупами путь победоносной немецкой армии. Какая же это Победа, да ещё Великая? Как можно ежегодно праздновать такую «победу»?» И не празднуют, как в Прибалтике, Молдавии, Грузии, или объявляют День Победы «Днём поминовения павших... в борьбе с коммунизмом», как это сделали современные нацисты, наследники Бандеры, на Украине...

Статистика, даже такая скорбная, ведь лукавая. Её надо тщательно анализировать и беспристрастно объяснять. Только тогда можно понять суть вещей. Для начала цифру 26,6 млн. человек необходимо разделить на две крупные части, из которых она складывается: **потери вооружённых сил и потери гражданского населения.**

Кто лучше воевал, кто хуже, в конечном счёте можно понять из сравнения потерь вооружённых сил СССР и Германии на советско-германском фронте от начала войны до её конца. И что же выясняется?

Принято считать, что безвозвратные боевые потери **Германии** (убиты, умерли от ран и болезней, погибли в результате несчастных случаев, расстреляны по приговорам военных трибуналов, не вернулись из плена) за 1418 дней войны составили 8 млн. 876,3 тыс. военнослужащих, а вместе с потерями её союзников – **10 млн. 344,5 тыс. человек**. Безвозвратные боевые потери **СССР** за те же 1418 дней войны – 11 млн. 444 тыс. человек, а вместе с потерями союзников (76,1 тыс. человек) – **11 млн. 520 тыс. человек**. Обратите внимание: союзники Гитлера потеряли на советско-германском фронте 1 млн. 467,5 тыс. человек, союзники СССР – 76,3 тыс. человек. Таким образом, **соотношение безвозвратных боевых потерь Германии и СССР 1:1,1**. Различие не столь разительное, но в пользу противника. Чем это обычно объясняется?

Во-первых, безусловно, сказались внезапность нападения, просчёты военно-политического руководства СССР в первый период войны. В принципе так и есть. Хотя роль этих факторов значительно преувеличивается.

То, что Гитлер может начать войну внезапно, Сталин понимал. Он говорил об этом на совещании командного состава Красной армии в мае 1940 года, то есть всего через восемь месяцев после подписания с Германией 23 августа 1939 года Пакта о ненападении. Чего не понимали (не хотели понимать?) прежде всего начальник Генштаба РККА Жуков (в чём он признался в книге «Воспоминания и размышления») и нарком РККА Тимошенко? Не понимали того, что суть внезапности «проявляется в том, что в одном из пунктов противопоставляют неприятелю значительно больше сил, нежели он ожидает» (К. Клаузевиц), что главными элементами внезапности являются скрытность сосредоточения и быстрота действий в направлении главного удара. В плену иллюзий, что ему удастся переиграть Гитлера, находился и генсек ВКП (б) Сталин. Но всё-таки, на мой взгляд, в первом ряду виноватых за эти просчёты должны стоять военные, а не политик Сталин.

Говорят, будто Сталин симпатизировал Гитлеру, хотел с ним сотрудничать. Это ложь. Сталин из всех сил пытался создать антигитлеровскую коалицию с Англией, Францией и США, но безуспешно. Поэтому, когда Гитлер предложил ему заключить Пакт о ненападении, Сталин, думаю,

лишь скрепя сердце пошёл на это. Страна не была готова к войне, надо было выигрывать время.

Говорят, будто Советский Союз не готовился к войне. И это ложь. Подготовка к войне с потенциальным противником шла полным ходом. В 1928 году в СССР было 46 военных заводов, в 1938-м – 220. В 1939 году военный бюджет составлял 25,6% от общего бюджета СССР, в 1940 году вырос до 32,6%, а в 1941 году – до 46,6%. В производстве находились самолёт-штурмовик Ил-2 («летающая крепость»), реактивная артиллерийская установка «Катюша», несколько заводов производили танк Т-34. Для полной готовности к войне с Гитлером нужны были ещё год-полтора. Сталину, надо думать, не верилось, что Гитлер, находясь в состоянии войны уже два года, решится на войну на два фронта. Тут он ошибся. Но и Гитлер, напав на СССР, совершил смертельную ошибку – для страны и лично для себя.

Говорят, будто Сталин не верил данным разведки о начале войны. Это тоже ложь. Не вполне доверял – это правда. Почему? Данные разведки нередко были весьма приблизительными.

Вот легендарный разведчик Рихард Зорге. 6 мая 1941 г. Зорге, работавший в качестве неофициального секретаря германского военного атташе в Токио, сообщает начальнику Разведуправления Генштаба РККА: «Решение о начале войны против СССР будет принято только Гитлером либо уже в мае, либо после войны с Англией». В мае – это близко к истине, хотя говорится не о том, что война начнётся в мае, а что «решение о начале войны будет принято в мае». Когда же она начнётся? Из слов Зорге неясно. Тем более странно выглядит фраза «либо после войны с Англией». Кто мог сказать, когда закончится эта война?.. Позднее Зорге прислал несколько точных сообщений, но их не приняли во внимание. Почему? Ещё в 1937 году руководство разведуправления РККА сообщило Сталину, что Зорге разрешили работать на разведку Германии. Таких разведчиков тщательно перепроверяли.

21 июня 1941 г. начальнику Разведуправления Генштаба РККА поступило сообщение: «Германский посол в Токио Отт сказал мне, что война между Германией и СССР неизбежна». «Неизбежна». И всё. Между тем до начала войны оставалось несколько часов. Надо понимать и то, что с обеих сторон шла изошрённая игра по дезинформации противника.

Во-вторых, в ещё большей мере на соотношение 1:1,1 в пользу фашистской Германии повлияло количество советских военнопленных, уничтоженных и умерших в нацистских концлагерях из-за нечеловеческих условий содержания и голода – **2 млн. 722,4 тыс. человек**. Эта цифра **в пять раз (!)** выше количества военнослужащих противника, умерших в советском плену, – 579,9 тыс. человек. Хотя количество попавших в плен советских и немецких военнослужащих почти одинаково: 4 млн. 559 тыс. человек – советских и 4 млн. 376,3 тыс. – немецких.

Спросят: при чём тут военнопленные, когда речь о безвозвратных потерях? Дело в том, что после войны часть оставшихся в живых пленных обеих воевавших стран вернулась на свою родину. Однако из 4 млн. 559 тыс. советских военнопленных возвратились **только 1 млн. 836 тыс. человек**, а у немцев с союзниками – **3 млн. 572,6 тыс. человек**. В результате этого количество безвозвратных потерь у каждой из воевавших стран соответственно уменьшилось на эти цифры.

Казалось бы, заниматься математическими выкладками далее не стоит, тем более, как принято считать, история не имеет сослагательного наклонения. Но это не абсолютная истина. Да, переделать свершившиеся события мы не можем, как не можем воскресить мёртвых. Но размышлять о том, как могли бы развиваться события, «если бы», имеем право.

Представим: если бы в немецком плену не было убито и заморено голодом в пять раз больше советских военнопленных, чем немцев в советских лагерях, если бы в СССР возвратилось не 1 млн. 836 тысяч человек, а, скажем, на 2 млн. человек больше, т.е. 3 млн. 836 тыс. человек, то картина с демографическими потерями советских войск изменилась бы радикально и составила бы 6 млн. 744,5 тыс. человек, а не 8 млн. 744,5 тыс. И тогда эти потери СССР были бы ниже таких же потерь нацистов с их союзниками.

Кроме того, как считают специалисты, в немецких архивах и разных публикациях приводятся приближённые, а не точные данные людских потерь вермахта. Наиболее достоверны они лишь до января 1945 г. На последнем этапе войны, когда немцы терпели крупные поражения, им было не до учёта убитых и раненых. Но «если бы» были известны точные потери немцев за этот период, соотношение боевых потерь СССР и Германии ещё более изменилось бы в нашу пользу.

Далее (и это чистая правда): захватив страны Европы, Германия использовала их население для усиления мощи вермахта. В этих целях было мобилизовано свыше 1 млн. 800 тыс. человек. Из них было сформировано 59 дивизий, 23 бригады, несколько отдельных полков, легионов и батальонов. На 1 июня 1944 г. численность этих формирований составляла 486,6 тыс. человек, из которых 333,4 тыс. воевали на советско-германском фронте. В войсках СС состояло 26 добровольческих дивизий, в которых служили албанцы, голландцы, датчане, венгры, бельгийцы, французы, латыши, литовцы, эстонцы, украинцы. Все эти соединения входили в состав вермахта. Их потери учитывались, но, как считают специалисты, их точность сомнительна. Вот если бы их уточнить, то...

Далее (и это правда) в опубликованных документах ничего не говорится о потерях гитлеровцев в таких чисто немецких формированиях, как военнопольная полиция, СД (служба безопасности), гестапо, общие силы СС. Между тем в каждом из этих воинских объединений числилось не менее 250 тыс. человек. В целом общая цифра может колебаться от 800 тыс. до 1 млн. человек. Но «если бы...».

Правда в том, что не учтены потери вермахта за последние месяцы войны в Европе (в том числе Восточной), хотя только с 1 января по 30 апреля 1945 года, по данным немецкого командования, его безвозвратные потери составили **1 млн. 277 тыс. человек**.

И, наконец, парадоксальный, но истинный факт: в число потерь вооружённых сил Германии не включены воевавшие на её стороне **советские** предатели – Русская освободительная армия генерала Власова (РОА), Отдельный русский корпус генерала Скородумова, сформированный из бывших белогвардейцев, 15-й казачий корпус генерала фон Панвица, русский пехотный корпус генерала Штейфона, объединения украинских националистов под руководством Бандеры. Более того, эти предатели (500 тысяч человек), воевавшие против СССР, уничтожавшие военнослужащих и мирных граждан, входят в число безвозвратных потерь... Советской армии.

С учётом всех названных «если бы» **безвозвратные потери германской армии и других вооружённых сил в действительности значительно больше тех, о которых знает мир**. Во всяком случае, они выше потерь Красной армии.

Я думаю, что после сказанного рассуждать всерьёз о том, чьи войска воевали лучше – совет-

ские или немецкие, не стоит: неоспоримую победу над фашистской Германией (с запоздалой помощью наших «союзников поневоле») силами своих войск одержал Советский Союз.

Только с 1 января по 30 апреля 1945 г. советские войска взяли в плен 20 генералов, 1014 офицеров, 59 870 унтер-офицеров и 1 млн. 235 тыс. 440 солдат, а в целом – 1 млн. 305 тыс. 344 человека. Только с 1 по 9 мая 1945 г. советским войскам сдались в плен 634 950 военнослужащих вермахта, в том числе 66 генералов и 10 424 офицера. Уже после 9 мая 1945 г. перед Советской армией сложили оружие почти 1 млн. 600 тыс. немецких солдат и офицеров.

Самая страшная для обычного человека цифра – **26,6 млн. человек** советских военнослужащих и гражданского населения, погибших в ходе Великой Отечественной войны. В это число демографических людских потерь входят убитые в бою, умершие от ран и болезней военнослужащие и партизаны, умершие от голода, погибшие во время бомбёжек, артиллерийских обстрелов и карательных акций мирные граждане, расстрелянные и замученные в концентрационных лагерях военнопленные, подпольщики, а также не вернувшиеся в страну рабочие, крестьяне и служащие, угнанные на каторжные работы в Германию и другие страны. У Германии и её сателлитов эта цифра – 11,9 млн. человек. Наши потери в 2,2 раза больше. Без анализа и беспристрастных рассуждений цифры 26,6 млн. и 2,2 раза наводят на печальные размышления...

Однако чисто арифметический подход и здесь недопустим. Существует целый ряд обстоятельств, которые нельзя не учитывать.

Во-первых, это коренное различие в целях войны.

Германия во главе с Гитлером была единственным врагом за всю историю нашей страны, открыто поставившим задачу физического истребления славян – русских, украинцев, белорусов, поляков. В отношении русских в гитлеровском плане «Ост» («Восток») говорилось: «Или **полное уничтожение русского народа**, или онемечивание той его части, которая имеет явные признаки нордической расы».

«Философия» германского фашизма концентрированно изложена в следующих словах Гитлера: «Мы обязаны истреблять население – это входит в нашу миссию охраны германского населения. Нам придётся развивать технику, истребляя население... Я имею право уничтожить миллионы людей низшей расы, которые размножаются как черви». Эта

«философия» и была основой политики Гитлера на временно оккупированной советской территории.

Одним из документов обвинения на Нюрнбергском процессе была «Памятка немецкого солдата», в которой содержались такие призывы: «Помни и выполняй: 1. ...Нет нервов, сердца, жалости – ты сделан из немецкого железа... 2. ...Уничтожь в себе жалость и сострадание, **убивай всякого русского**, не останавливайся, если перед тобой **старик или женщина, девочка или мальчик**... 3. ...Мы поставим на колени весь мир... Германец – абсолютный хозяин мира. Ты будешь решать судьбы Англии, России, Америки... уничтожай всё живое, сопротивляющееся на твоём пути... Завтра перед тобой на коленях будет стоять весь мир».

В конечном счёте, гитлеровцами было преднамеренно истреблено 7 млн. 420 тыс. 379 человек. Погибли на принудительных работах в Германии 2 млн. 164 тыс. 313 человек. От жестоких условий оккупационного режима (голод, инфекционные болезни, отсутствие медицинской помощи и т.п.) погибло 4 млн. 100 тыс. человек. А всего – 13 млн. 684 тыс. 692 человека. Во время ленинградской блокады только от голода умерло от 641 тысячи до 800 тысяч человек, от артобстрелов и бомбёжек погибло более 30 тысяч человек. К числу общих потерь гражданского населения отнесены 451 тысяча так называемых невозвращенцев, завербованных в качестве дешёвой рабочей силы в страны Западной Европы, США.

Таким образом, **из 26,6 млн. общего числа жертв войны в Советском Союзе одну треть составила убыль военнослужащих (8 млн. 668,4 тыс.), а две трети – 17,9 млн. человек – гражданское население.**

В отличие от нацистской коммунистическая идеология утверждала дружбу и равенство всех народов и рас, отвергала теорию национальной исключительности. Именно поэтому *перед советскими войсками не стояла задача уничтожения немецкого народа*, они боролись с армейскими соединениями рейха, и когда вошли на территорию Германии, гибель мирных людей происходила в ходе боевых действий, но не была преднамеренной. За убийство мирных граждан и мародёрство советских солдат и офицеров судили и сурово карали вплоть до расстрела.

Заметим, что военные действия на советской территории длились более трёх лет, а на немецкой – менее пяти месяцев. В целом за всю Вторую

мировую войну (с 1 сентября 1939 г. по 9 мая 1945 г.) вооружённые силы Германии потеряли убитыми и ранеными (по неполным данным) 13 млн. 448 тыс. человек, из которых, как уже говорилось, 11,9 млн. человек – на советско-германском фронте. Это 75,1% от числа мобилизованных в годы войны и 46% всего мужского населения Германии, включая Австрию. Вот «цена поражения». А позор, стыд и унижение немецкого народа перед всем человечеством?.. Вот о чём надо говорить, а мы молчим. Корим себя, великодушные. А зря.

Кто скажет мне: а какой она должна была бы быть, «цена Победы»? Всерьёз этот вопрос не возьмётся обсуждать ни один здравомыслящий человек. Скажу так: как вышло, так и вышло. Главное, как мыслят простые люди (я один из них), мы одержали Победу, и Победу эту иначе как Великой назвать нельзя. Ибо речь шла и о том, быть или не быть советскому общественному строю, которому не дали вызреть и вполне развиться внутренние и внешние враги. Речь шла и о ещё более важном: **быть или не быть русскому народу, России как таковой со всеми её другими народами, нациями и народностями**, которые, по определению Гитлера и его идеологических глаша-

таев, считались «человеческим мусором», место которому в душегубках и газовых печах.

В этом смысле рассуждать о «цене Победы» перед памятью тех, кто отдал за неё свою жизнь, аморально и грешно. Великая Победа в Великой Отечественной войне бесценна.

Нет на карте мира великой державы Советский Союз, но есть Россия, есть ещё мы, «дети войны», есть новые поколения, а значит, у России и её народа есть будущее.

Печаль по отдавшим свою жизнь за наше право жить на белом свете, плодиться, растить детей и внуков, возвышать роль России в агрессивном мире теперь уже в XXI веке, не может затмить нашу гордость за героев, погибших за нашу Родину, за Великую Победу. А «побеждённым, – как говорил когда-то канцлер Германии О. Бисмарк, – мы оставим только слёзы, чтобы было чем плакать...»

Игорь Ильинский,

ректор Московского гуманитарного университета,
доктор философских наук,
академик Российской академии военных наук